

“Великий пост как дедлайн?”

Правмир - 19.01.2015 г.

Фрагмент интервью.

<https://youtu.be/fBT6ghKUjy4?si=JDIVkHuziB1nlqfV>

7:38

о. Андрей Лоргус:

Пост по своему характеру – это время совершенно особенное, и сам по себе пост в своём календарном течении никак не может быть частью нашей современной жизни. Я бы сказал так, что Великий пост для православия – это время во времени, это отдельный слой бытия, это мир, который выходит за пределы наших квартир, наших офисов, улиц, метро, электричек. Это отдельная страна, и соединить одно с другим бывает просто невозможно.

Нельзя пытаться вписать Великий пост в его традиционном православном понимании в современную городскую деловую жизнь. Это просто не получится, это вещи несовместимые. А вот уже как я это делаю, как человек, в моя работа и мой Великий пост, я что-то в себе пытаюсь совместить, но всё-таки это вещи несовместимые.

Какой же тут может быть выход? Как всё-таки поститься? Я думаю, что здесь один выход такой – это, прежде всего, попытка найти время, вырезать это время, отделить его от рабочих дней суеты, то есть отделить и сделать это время особенным. Один день или два дня – как у кого получится. Может быть, это воскресный только день, или это только одна суббота.

Но это должно быть время, вырезанное из своего графика. Вместить и совместить не получится. Таково моё убеждение и опыт, и практика.

Потому что пост требует, прежде всего, сосредоточенности. Пост требует осмысленности, даже, я бы сказал, чуть-чуть замедленной жизни, то есть нарочито замедленной жизни. Богослужебный график такой, что если человек хочет посещать все службы Великого поста, то просто у него это физически может не получиться, здоровья не хватит.

Скажем, утром в понедельник первой седмице можно простоять 3-4-5 часов на службе, а вечером будет покаянный канон. Просто не хватит

здоровья на второй, на третий, на четвёртый день канона. Поэтому приходится выбирать, и многие люди выбирают, как это им совместить одно с другим.

Тем более это нельзя совместить с работой, все богослужения. Можно прийти с работы на покаянный канон один день, два, у кого-то получается все дни. Но ведь хорошо бы ещё и почитать покаянный канон предварительно, то есть взять русский текст канона, почитать, подумать.

Когда? На работе? Тогда работа будет отложена в сторону, а это уже как-то нехорошо. Иными словами, Великий пост — это совершенно иная стихия, это как бы другая река времени. Великий пост призывает нас оторваться от суеты, оторваться и попробовать войти в воды другой реки.

Не все могут себе это позволить, или лучше сказать, большая часть работающих людей этого позволить себе не мог. Тогда получается, что эпизодически только отдельные дни, отдельные службы, отдельные чтения удастся посвятить, собственно говоря, церкви Великому посту. Но это такова жизнь работающего делового человека.

Я не думаю, что здесь есть какая-то возможность синтеза такого насильного соединения, взять и вплести насильный Великий пост в график делового человека. Мне кажется, это не получится. Вы знаете, мне нравится традиция в некоторых западных странах, когда даже не только руководитель компании, но даже и президент берёт неделю и уезжает куда-нибудь в горы для того, чтобы побыть одному.

Представляете, что такое график президента или федерального канцлера? Но вот Коль так делал, он уезжал на три дня перед Пасхой, уезжал в уединение и там жил. И там никакой информации до него не ходило, ни встреч, ни деловых забот. В русской традиции так тоже было, уезжали на месяц, на неделю говеть в монастырь.

Не зря уезжали из городов, даже из сёл уезжали говеть в монастырь. То есть буквально вырезали в своём графике время и посвящали его посту, молитве, причащению, размышлению, уединению, тишине. На канон все вырываются после службы, бегут на канон, кто хочет, стоят и слушают.

Но канон — это всего полтора часа, это короткое богослужение. А Великий пост — это семь недель, причём по своим богослужебным особенностям каждый день уникальный. Поэтому, конечно, всё не удастся охватить.

Считается, что обязательно первая седмица, Великий канон, потом крестопоклонная, а потом уже страстная. Но и помимо этого есть очень много оригинальных богослужений и, ещё раз подчеркну, неповторимых богослужений. Да, конечно, можно вот так урывками ходить в церковь и пытаться соединить, но чувство восприимчивости великопостной традиции русского православия вряд ли появится.

Правда, мы не можем соединить любой образ жизни с образом церковным, потому что церковный образ жизни совершенно особенный, он уникальный. И нельзя его подладить под современную жизнь, его нельзя модернизировать, чтобы он вплетался, чтобы он адаптировался к современному городскому деловому стилю. Я думаю, что в церкви могут быть разные стили жизни.

Для пенсионеров – одни, для детей – другие, для взрослых работающих людей – третьи, монашеские само по себе – другие. Но всё-таки церковь вырывает нас из злобной повседневности, а не наоборот. Мы не можем втиснуть церковный образ жизни в повседневность.

Тогда мы её либо обесценим и потеряем то самое сокровенное, что в ней есть, либо тогда это просто будет некая имитация. Я бы сказал, что этого делать не стоит. Я думаю, что раз в жизни человек может позволить себе пройти путём Великого Поста, что называется от и до.

От корки первой части постной триоди до последней корки, то есть обложки второй части постной триоди, а также и цветную ещё захватить.